

Беккер Исаак Михайлович

ДОМ НА ПЕСКЕ

Москва
2015

УДК 82/821-3
ББК 84 (2Рос=Рус) 44*84
Б 42

Беккер И.М.

Б42 Дом на песке / И.М. Беккер. – М.: Книга по Требованию,
2015. – 380 с.

ISBN: 978-5-519-15310-2

УДК 82/821-3

ББК 84 (2Рос=Рус) 44*84

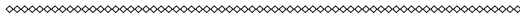
Охраняется законом РФ об авторском праве. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения автора. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

© И.М. Беккер, 2015

ISBN: 978-5-519-15310-2

© Книга по Требованию, 2015

Часть I

ЖИТЕЙСКИЕ ИСТОРИИ

Безногая

Он давно развелся. Честно заработал пять лет горячего стажа — год за два, и прозрел! Его бывшая — солистка танцевального ансамбля, размалеванная матрешка. На сцене, на дворе возле дома, по пути в магазин за хлебом — бусы, погремушки, блестящие стекляшки на юбках, серьги от уха до плеча. На пляже — бикини настолько мини, что все сугубо женское — картина маслом в анатомическом атласе для художников. Дома — филиал вьетнамского рынка: пухлый каталог не вместит десятки махровых халатов и выставочных гарнитуров нижнего белья. Наряженная новогодняя елка! Где были его глаза и ум пятнадцать лет назад? Известно где! Мать говорила:

— Твой ум в штанах! Ты же рентгенолог, видишь, что другим неведомо. И снаружи и под ребрами. Не смог отличить нормальную девушку от пустой погремушки!

Расставаясь с мужем, исходила криком, била тарелки, насылала проклятья. Сына увезла в неизвестную тмутаракань. Потянулись десять лет без права переписки! На третий год разыскал-таки Игоря Круглова. Взял билет на самолет, махнул за восемь тысяч верст. Прилетел, куда Макар телят не гонял, толпы китайцев видел, а сына давно след простыл! Так трижды выходил на большую дорогу, но возвращался ни с чем. Обозлился на прекрасную половину человечества и самого себя. Пару лет глушил боль общенародным

русским снадобьем. Очнулся. Оглянулся. Вспомнил студенческую юность. Собрал рюкзак, снасти, полез в горы. В юности побывал и на Конжаке, и на Денежkinом, и на Сабле. Побеждал в зональных соревнованиях по скалолазанию. Был плечист, плотен и надежен, как всемирно любимый калаш. Легко тащил рюкзак в полцентнера...

Последние годы отпуск проводил в горах и лесу. Ходил чаще один, пару раз со студентами. Юные медички задумчиво вглядывались в его грубо вытесанное лицо. Крупный, рубленый нос, высокий лоб, большая голова. Открытые синие глаза слегка очеловечивали облик гладиатора. Особо смелые девицы призывно закатывали глазки, касались мизинчиком его сильных рук, «случайно» забывали опустить полог палатки, раздеваясь перед сном. Но он оставался равнодушен к порханию кокетливых бабочек, парадам женского суверенитета и демонстрациям таежной обнаженки. Девушки решили — или немощен, или нетрадиционен, и отстали. В походах останавливался у озер и рек, рыбачил, варил уху на костре. Распечатывал банку тушенки, прожаривал в котелке и уничтожал в один присест. Из отпуска возвращался загоревшим и веселым. Вновь в темноте разглядывал грудные клетки, продвижение бария в кишках, просматривал рентгенограммы. И... и... продолжал искать сына.

Пролетели десять лет. В этом году летом отпуск не дали. Мамаши с грудными детьми, многодетные отцы, то да се. Зимой собрался «пробежаться» на лыжах в предгорьях Северного Урала. Тщательно набивал рюкзак. Десять банок тушенки, макароны «Макфа», твердокопченая колбаса, сгущенка, несколько плиток горького шоколада, полулитровая фляжка со спиртом — все это с внешней стороны мешка. Спальник, тулупчик, валенки на ночь — к спине. Аптечка,

многократно проверенная: вся неотложка, от жгута и йода до антибиотиков, новокаина, хирургической иглы, кетгута и шелка. Два кармана — две аптечки. За много лет они не пригодились ни разу, но порох должен быть сухим! На поясе висел кизлярский серейтер «Сталкер» с зазубринами, лучший клинок России. За спиной — двухстволка-вертикалка. Экипировка — эталон автономного выживания супершпиона из ГРУ.

После тяжелого отравления семьей одиночество не тяготило... Лыжи бежали резво. Пока ехал в поезде, всю ночь валил снег. Утром блестел на солнце, а к вечеру началась оттепель, что для здешних мест в феврале было редкостью. Переночевал в шалашике из больших еловых ветвей. На второй день вновь прошел километров двадцать пять. Знал в этих местах небольшой охотничий домик со старой, но надежной печкой. До него оставалось всего километров десять. Решил в ночь не идти. Вновь сложил еловый матрас и залез в спальный мешок. Лежит, лицом в небо. Видит над собой ярко перемигивающиеся звезды, усмехающийся серп луны, кивающую верхушку столетней ели. Было бы весьма поэтично написать: Антон шептал в этот момент: «Что день грядущий мне готовит?» Но ничего такого он не шептал, а быстро заснул и рано утром уже скользил по свежему насту, весело здороваясь с легким морозцем и напевая:

— Дымилась сигарета с ментолом, угарный дым пуская, ты смотришь в глаза другого, который тебя ласкает... Что это?

Охотничий домик уродливо скособочился, крыша завалилась под большой белой шапкой. Огромная куча напоминала собачью будку, заваленную снегом из самосвала.

— Раскатал губу! Не придется ночевать в цивилизации.

Развернул лыжи, намереваясь уходить, как вдруг услышал тихий стон. Подъехал к снежной куче и очумел от удивления. Из-под снега торчала нога в лыжном ботинке. Разгреб снег. Находка поразила еще больше.

— Что ты здесь делаешь? — спросил Антон.

Ответом было молчание леса и тихий стон. Девушка была придавлена потолочной балкой к полу избушки. Лежала лицом вниз, со слегка повернутой к стене головой. Как спала, так и осталась лежать. С другой стороны домика на топчане лежало мертвое тело пожилого мужчины. Второй конец балки разбил голову и впечатал ее в деревянный топчан. Крыша, она же потолок, рухнула под тяжестью отяжелевшего тающего снега. Стены сложились, как кучка нежных спичек. Кругляк, сантиметров в двадцать пять, раздавил нижнюю часть левого бедра девушки, перекрыв бедренную артерию. Вторая нога тоже лежала под бревном, но почти не пострадала. Антон быстро снял ботинок и увидел мертвую мраморную ступню. Ниже места давления нога замерзла.

— С ногой все понятно, ноги нет.

Взглянул в лицо — бледное, глаза закрыты. Пульс слабый. Слегка шлепнул по щеке. Веки дрогнули.

— Оглушена. Как же тебя сюда занесло?

Пока думал, как помочь, заметил рюкзак. Документы — некогда читать. Командировочное — м. н. с., биолог, направлялась в северное лесничество, для изучения популяции лосей. В углу, сквозь снег, торчали сигнальные ракеты и факелы. Обычно ими ограждают место посадки вертолета.

— Забросили вертолетом, а когда собирались забрать? Нужно согреть, потом будем решать, как быть с ногой. Освободить из-под бревна сразу нельзя, разовьется краш-синдром.

Антон быстро собрал кучу хвои и сухостоя, разжег на двух кусках от половых досок костер и придвинул его к девушке. Вытащил фляжку со спиртом, разбавил и начал сильными движениями растирать спину покалеченной, сняв перед этим слой за слоем, как капустные листья, одежду. Кожа покраснела. Он быстро надел рубашку, два свитера и штормовку, укутал девушку в свой тулупчик и присел.

— Если тащить к станции больше полусотни километров — погибнет по дороге, из-за отказа почек и шока. Ждать здесь? А когда прилетит вертолет?

Закончил бормотать и вновь обратился к девушке:

— Эй, Снежная королева, очнись! Лена? Кажется, так тебя звать?

Заглянул в паспорт — Елена Александровна Рощина...

Леночка росла в дружной семье сельского ветеринара. Подружками и товарищами детства были ягнята, телки и бычки. Много раз участвовала в их появлении на свет и лечении заболевшей животины. Пошла по стопам отца. Легко поступила на ветеринарный факультет академии. В детстве была худенькой и невзрачной. К юности слегка округлилась, но всегда считала себя дурнушкой. Правда, отец как мог боролся с ее самоунижением.

— Ты вовсе не безобразная. Конечно, не красавица писаная, но в тебе есть особая стать. Вон, видишь, стоит березка. Ничего особенного. Белый ствол. Зеленые косички листьев. А как сердце радуется! А горит в печке — самые жаркие дрова! Сила у нее внутри. Спрятана. Кто найдет — будет счастливым!

Она усмехалась, старалась реже смотреться в зеркало, избегала вечеринок, танцулек и молодежных попок. Учеба, учеба, учеба. После окончания академии за лучшую студентку боролись сразу три аспи-

рантуры. Осталась на родном факультете и недавно напросилась в экспедицию к давнему другу отца, лесничему – дяде Коле. В детстве сидела у него на коленях и на шее, гоняя лошадкой. Дед любил дочку Саши и был рад приветить ее в своем хозяйстве...

– Когда же должен прилететь вертолет? – спросил тихо Антон самого себя, но вдруг услышал шепот:

– Через неделю.

Девушка открыла глаза. В них мука и страх.

– Ну, что будем делать?

– Ты беглый бандит? – прошептала Лена (на севере области было много зон).

– Беглый. Убегал от себя и вашего брата. Опять нарвался!

– Добей меня! Я биолог, уже поняла – ног у меня нет. Сутки под бревном. Пока доползем до станции, умру в дороге. Сотовые здесь не ловят. Похорони нас с дядей Колей. Замечательный был лесник и человек надежный, – шептала девушка и роняла на снег большие прозрачные капли.

Антон молчал. Посидев минут пять, вновь шлепнул Лену по щеке.

– Не спи, будешь помогать. Ногу ампутуруем – может, выживешь. Если помрешь, не обессудь!

Он не спеша вытащил две пластмассовые коробки. Содержимое аптечек разложил на снегу, другого операционного стола все равно не было. Достал «Сталкер», рассек брезентовую штанину, за ней ватную, сдвинул вверх чулок шерстяных колгот и осмотрел место выше сдавления. До ягодичной складки оставалось сантиметров двадцать. Отступил на пару сантиметров от балки и наложил жгут.

– Вот теперь будем поднимать бревно, – с энтузиазмом в голосе сказал Антон, – не спи, ты мне еще нужна пару минут.